

УДК: 94(415).03

Яблонская О. В.

к.и.н, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

К ВОПРОСУ О СПОРЕ ИЕРОНИМА СТРИДОНСКОГО И РУФИНА АКВИЛЕЙСКОГО

Иероним Стридонский – один из отцов ранней христианской церкви, оратор, знаток Библии, переводчик Писания с иврита и греческого на латинский язык. В данной статье анализируется его полемика с Руфином из-за учения Оригена.

Ключевые слова: Блаженный Иероним, христианская церковь, Ориген, Руфин, монашество, Библия, ересь, Римская империя, католицизм.

Евсевий Софроний Иероним, причисленный к лику святых католической церковью, жил в IV-V вв., когда христианская вера еще только утверждалась на общегосударственном уровне. Защитникам христианства пришлось немало потрудиться, чтобы довести до сознания язычников новое вероучение. Но споры были не только между сторонниками и противниками веры, но и между апологетами христианства. Бурные дискуссии в IV-V вв. развернулись из-за наследия Оригена. Этот спор привел к разрыву отношений между Иеронимом и Руфином.

Руфин – католический священник, писатель, богослов, переводчик греческих религиозных трудов на латынь, автор Церковной истории [4]. Он родился в 345 г. в Аквилее, где и встретился в молодые годы с Иеронимом Стридонским. Епископом там был известный антогонист ариан – Валериан, вокруг которого собралась целая когорта образованных и благочестивых людей. Здесь, в Аквилее, они вместе изучали христианское богословие, рассуждали, спорили. Вместе с Руфином Иероним часто посещал Конкордию, место рождения Руфина, где беседовали со старцем Павлом, учеником Киприана, поклонником Тертуллиана.

В последующие годы Стридонец и Руфин не теряли связь друг с другом. Когда Иероним отправлялся из Антиохии в пустыню, до него дошло известие о том, что Руфин отправился на Восток и остановился в Египте. Блаженный писал много писем другу, выражая ему свою любовь, приглашал к себе [1, Т. 1, С. 11-17]. Получив сведения, как затем оказалось неверные, что Руфин в Иерусалиме, Иероним написал их общему благодетелю Флоренцию письмо, в котором, самоуничижая себя, хвалил Руфина, отмечая в нем признаки святости [1, Т. 1, С. 17].

Руфин жил в Александрии среди иноков, слушал Дидима, который помог ему изучить популярное там учение Оригена. Ориген – александрийский христианский ученый, философ, теолог II-III вв., ученик и последователь Климента Александрийского. Учение Оригена об апокатастасисе, включающее идею о всеобщем спасении и идею о предсуществовании душ, вызвало несогласие у многих христианских богословов [1; т. 3, ч. 2; с. 256-259]. По мнению Иеронима, в своем учении он продолжает развитие идей Протагора и Платона о метемпсихозе [1, Т. 3, Ч. 2, С. 259]. После смерти Оригена (254 г.) споры вокруг него лишь усилились. Многие ведущие богословы продолжали использовать его идеи, правда, перефразированные и без ссылок на имя опасного догматика. Ориген оказал огромное влияние на Иеронима. Стридонец посвятил ему биографию в труде «О знаменитых мужах» [2]. Произведение это было написано еще в 393-394 гг., то есть до спора с Руфином и официального осуждения учения. В тот период сам Ориген и его идеи вызывали у Иеронима лишь восторг. Он восхищается его способностями, его усердием в освоении Писания, изучении языков. Стридонец называет его талант бессмертным, он одинаково хорошо преуспел в освоении математики, философии, грамматики, риторики, музыки. Своими

великими идеями он вдохновил многих христиан, вокруг него ежедневно собирались толпы людей, желая освоить учение. Иероним не осуждает его увлечения языческой наукой, ведь он, «хотел посредством мирской литературы обратить их в христианскую веру» [2]. Но через пять лет Блаженному придется признать неправильность отдельных положений оригенизма и покаяться в своем юношеском увлечении и: «...пусть я заблуждался в юности, и, образованный в учении философов, то есть язычников, в начале веры еще не знал догматов христианских...» [1, Т. 2, С. 367]. Стридонца «кривит душой». Ведь «О знаменитых мужах», где мы встречаем настоящий панегирик Оригену, был написан уже зрелым мужем, а не юношей, и всего несколько лет назад. Вероятно, поэтому его отказ от оригенизма и призыв: «Вы верили мне, когда я его признавал, верьте мне, когда я отрицаю оное (учение Оригена)» - звучали неубедительно [1, Т. 2, С. 367].

Борьбу с оригенизмом начал Епифаний Кипрский, отправившись с этой целью в 394 году в Иерусалим, подозревая, что епископ Иерусалимский Иоанн покровительствует оригенистам. Там он обвинил Иоанна и других клириков в следовании неверному учению. А затем призвал Иеронима и других прекратить «единение» с Иоанном, что и сделал Стридонца. Более того, последний написал обличение Иоанна [1, Т. 2, С. 348-360]. Следует отметить, что причины спора имели и более прозаические основания. Дело в том, что Епифаний рукоположил младшего брата Иеронима Павлиниана пресвитером в монастыре в Вифлееме, вызвав тем самым недовольство Иоанна. Иоанн прямо указывал, что причиной раздора является Павлиниан [1, Т. 2, С. 355]. Иероним написал письмо Феофилу, где подробно излагает правоту своего дела [1, Т. 2, С. 348-360]. Феофил смог усмирить противостоящие стороны.

В это же время самого великого Стридонца обвинили в оригенизме. Во время спора Иеронима с Иоанном Руфин старался держаться в стороне. Возвращаясь в Рим, после 27-летнего пребывания на Востоке, Руфин, хотел проститься со своим другом. Что и произошло в церкви Воскресения Господня у подножия алтаря. Но скоро между друзьями началась настоящая война.

Конфликт развивался следующим образом. Прибыв в Рим, Руфин по просьбе инока Макария перевел на латинский язык четыре книги Оригена «О началах». Руфин в своей работе с похвалой отзывался о переводе Иеронима, называя себя скромным продолжателем его дела [1, Т. 2, С. 355]. Но читатели нашли в переводе Руфина «много неправославного», предполагая, что в оригинальном тексте Оригена подобных мест еще больше [1, Т. 2, С. 355]. Вскоре перевод Руфина получил распространение, римляне познакомились с оригенизмом. Началось всеобщее увлечение опасным учением, что породило настоящее «брожение умов», разделив читателей на противостоящие стороны – ярых противников и не менее ярых сторонников. Миряне в большинстве своем одобряли его идеи, клир же - осуждал. Брожение с востока перешло на запад, что испугало Иеронима. Он отправил в Рим несколько своих друзей с целью прекратить споры.

Огонь критики с Оригена перекинулся на Руфина, а затем и Иеронима, которого хвалил Руфин. Паммахий и Океан попросили у Иеронима точного перевода «Начал» Оригена, желая уличить Руфина в извращении подлинника и ослабить увлечение идеями скандального мыслителя.

В своем новом переводе Иероним должен был не только указать неверные мысли Оригена, но и дать объяснение собственному увлечению. Блаженный неубедительно отвечал, что восторгался лишь умом, а не верой Оригена, хвалил толкователя, а не догматиста [1, Т. 2, С.361]. Он называл свое увлечение плодом юности, прельщением языческой философией. Как известно, увлечение языческой культурой Блаженный считал своим самым страшным грехом [5, С. 253-262]. В 400 г. этот перевод и объяснения появились в Риме, но вместо успеха вызвали многочисленные упреки. Перевод Стридонца стал использоваться оригенистами, как доказательство их правоты.

В это время, в 400 г., Феофил, епископ Александрийский, на соборе в Александрии (кон. 399 – нач. 400) официально осудил учение Оригена и, чтобы предотвратить опасное распространение идей, заявил, что отлучит от церкви всякого, кто осмелится высказать согласие с этим учением. Его примеру последовали на Западе, Папа римский также на соборе осудил оригенизм.

Опасаясь обвинения в ереси, Руфин разворачивает бурную апологетическую полемику в свою защиту. Спустя несколько месяцев после появления перевода Стридонца, Руфин пишет две «Апологии против Иеронима». В них он открыто оскорбляет Блаженного. Вскоре до вифлеемского отшельника доходят слухи об этих оскорблениях бывшего друга и соратника. Иероним не имел возможности полностью ознакомиться с апологиями. Ему попали в руки лишь отдельные положения апологии Руфина, привезенные из Рима Павлинианом. Ответы на обвинения Руфина Иероним изложил в письмах к Паммахию и к Маркелле [1, Т. 2, С. 379-383]. В них он объясняет, что был лишь переводчиком и не отвечает за взгляды Оригена. Узнав о новых сочинениях Иеронима против него и прочитав их, Руфин отправляет Иерониму две своих апологии и письмо, в котором дает краткий ответ на апологию Иеронима. Как пишет Иероним, апология Руфина была преисполнена укоризн и обид. В ней Руфин справедливо замечает, что в новых переводах Иеронима, он не нашел осуждения заблуждений Оригена, напротив, Иероним выставляет многие из них, как свои собственные. Что касается собственных переводов, то, защищая себя, Руфин пишет, что он также, как и Стридонец, лишь излагает взгляды Оригена и не должен нести за них ответственность. Руфин требовал от Иеронима прекратить спор. Но Иероним принял за новую апологию – третью по счету. В ней он опасается, что своим молчанием может вызвать подозрение в признании справедливости обвинений Руфина. Оппонент также ответил написанием третьей «Апологии». Таким образом, в этом споре обе противоборствующие стороны имели возможность сказать свое слово по спорному вопросу [3, С. 150].

Руфин, во многом благодаря снисхождению папы Анастасия, избежал угрожавшего ему отлучения, но его перевод «О началах» был официально осужден, как возмутивший веру римскую. Руфин в оправдание заявлял, что перевод был сделан исключительно для инока. Признав, что отдельные положения Оригена не лишены заблуждения, Руфин, стараясь защитить мыслителя, выдвинул тезис о том, что все труды Оригена были искажены еретиками. Иероним выразил свое сомнение по поводу искажения книг.

Осудил Стридонец и вольности перевода Руфина, обвинив последнего в приписывании Оригену своих мыслей. На это Руфин ответил, что использовал тот же метод, что и его оппонент, то есть не слово в слово переводил, а мысли автора. Действительно, Иероним, переводя Писание, утверждал, что передавал «мысль в мысль» [1, Т. 2, С. 114], как это делал Цицерон. Но Руфина за самовольные вставки осудил.

Итак, Иероним Стридонский и Руфин Аквилейский – выдающиеся люди своего времени, ученые, полемисты, переводчики, писатели, защитники монашеских идеалов. Они боролись за чистоту христианской веры, укрепляли ее позиции в римском обществе. Но богословские споры того времени привели к разрыву и вражде двух очень схожих и истинных христиан.

Литература

1. Блаженный Иероним Стридонский. Творения. – Т. 1-16. – К., 1880-1900.
2. Блаженный Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах / Пер. и комм. М. Ф. Высокого // Церковные историки IV—V веков. — М.: Росспэн, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/read/stridontskiy_ieronim/
3. Болотов, В. В. Лекции по истории древней церкви. – Т. 2. – СПб., 1907.
4. Руфин Аквилейский. Церковная история. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Rufin_Aquilea

5. Яблонская, О. В. Блаженный Иероним: «Цицеронианин» и «христианин» // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время межвузовский сборник научных трудов. Ответственный редактор А.Р. Панов. – 2016. – С. 253-262.